

Европа: письмо и шрифт

Хетское иероглифическое письмо из древнего города Кархемин в верхних Евфрата (10—8 вв. до н. э.)

Стр. 10—13 (сверху вниз): photo G. Dagli Ortı © Hitite Museum, Ankara, Turkey; photo © Archaeological Museum of Beirut, Lebanon; (с. 11): каллиграфия © Roger Druet, Paris; иллюстрация взята из «La civilisation de l'écriture», par Roger Druet et Herman Gregoire © Librairie Artheme Fayard, Dessain et Tolra, Paris; photo © Jean-Loup Charmet, Paris; photo © Bibliothèque Nationale, Paris; (с. 12): photo © Librairie Artheme Fayard, Dessain et Tolra, Paris; photo © Roger Druet Archives, Paris; photo © Newberry Library, Chicago, USA; (с. 13): «L'Alphabet», photo Francesco Micheli Claude, знак, выполненный на IBM © Librairie Artheme Fayard, Dessain et Tolra, Paris; (с. 14) © Franck Jalleau, Paris.

Вверху: финикийская надпись на гробнице Ахирара, царя Библы (10 в. до н. э.). Своё происхождение европейские системы письма ведут от алфавита, созданного древними финикийцами

Внизу: буквы современных шрифтов — греческого алфавита (слева) и кириллического (справа). Кириллица — алфавит, используемый в русском языке и ряде других языков народов СССР, а также в болгарском и сербском. — ведёт своё происхождение от греческого. Как считают, этот алфавит был составлен в IX в. двумя славянскими просветителями Кириллом и Мефодием. Позднее он лег в основу печатных букв, написание которых было упрощено в XVIII в. по указу царя Петра I

Все шрифты, даже наиболее современные символы, создаваемые с помощью компьютера, основаны на формах письма. Эта связь между рукописными и печатными буквами наиболее ярко прослеживается в истории европейского типографского дела.

Финикийцы и греки, которые изобрели первые алфавиты, совершали дальние плавания и покоряли новые земли. Им нужно было передавать точные и ясные сведения на большие расстояния. Следовательно, наиболее важными для западного письма были скорость и простота начертания. Решающим шагом в этом отношении явилось создание фонетических алфавитов (вместо идеографических систем), содержащих лишь 20—30 знаков для транскрипции языка. Ведущую роль в этом процессе сыграли греки, значительно усовершенствовавшие финикийский алфавит, который лег в основу системы латинских букв, используемых сегодня во многих частях света.

К 4 в. до н. э., времени расцвета эллинской мысли, ионический шрифт уже принял прямоугольную форму современного прописного начертания букв. В Древней Греции и Риме письмо приобрело гармоничную и сбалансированную форму, которая известна как «лапидарная» благодаря ее сходству с монументальным шрифтом для гравирования надписей на камне (lapidarius — каменотес). Этот шрифт с его глубокими прорезями, которые хорошо выделялись при солнечном свете и усиливались тенями, соответствовал представлениям о красоте и гармонии, а также выражал мощь Римской империи. Можно считать, что латинский прописной шрифт лег в основу западных рукописных шрифтов, а позднее и типографских.

Кириллическая азбука, которая была принята у крестившихся славянских народов, в частности в России, подражала этим вертикальным, монументальным стилям письма. Систематически употреблявшаяся как фонетическая форма, она получила распространение у ряда славянских народов. Создателями кириллицы, прообразом которой стало греческое уставное письмо, были славянские просветители IX в. Кирилл и Мефодий. Она была упорядочена при византийском императоре Константине VII.

После тяжелых, квадратных прописных букв («quadrata»), основы всех латинских шрифтов, и ранней формы древнеримского курсива «рустика», письмо эволюционировало к округлому унциальному. В IX в. Карл Великий ввел в «Священной Римской империи» вид строчного написания букв, известный ныне как каролингский минускул, который заключал в себе большинство характерных черт строчного латинского алфавита. Официальное принятие этого курсивного письма не привело к исчезновению прописных букв, но оно широко распространилось в Западной Европе в IX в. и служило образцом для новых шрифтов вплоть до возникновения книгопечатания в Европе в XV в.

В XII в. с созданием университетов в Европе начинает ощущаться нехватка пергамента. Новый шрифт — готический, — такой же остроугольный и узкий, как готические стрельчатые арки, отвечал потребностям момента, так как

А В Г А Б В
а в у а б в

Первоначальным назначением печати было механическое воспроизведение рукописей. Многие первые печатники вышли из числа каллиграфов, и даже полиграфические работы более поздних мастеров несут на себе черты рукописных стилей. Справа: образцы европейских шрифтов от Древнего Рима до XVIII в.

занимал минимум места. Это начертание породило два основных шрифта: острую вертикальную «текстуру», используемую в основном для литургических текстов, и более округленный шрифт «ротунда».

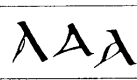

В XV в. острый курсивный готический шрифт стал известен под названием «bâtarde», или «Bastarda». Буквы уменьшились в размере, чему способствовало изобретение очков. Немцы ввели заглавные буквы в готический шрифт для ксилографии только в конце XVI в. До этого место «пропущенного инициала» — первой буквы в начале страницы высотой в две-три и строки текста — заполнялось художником.

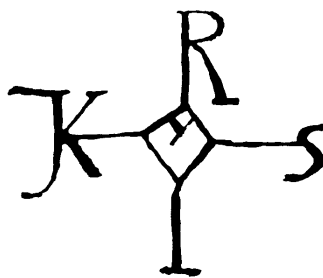
Для гравировки немцы использовали острый вид шрифта, стиль которого, вычурный и ломаный, обусловил его название — «фрактур». Великий художник и гравер Альбрехт Дюрер, считавший, что буквы подчиняются математическим законам, немало потрудился над упорядочением конструкций готического шрифта. Результатом его усилий явилось удивительно сбалансированное построение каждой буквы.

Около 1440 г. немецкий печатник Иоганн Гутенберг из Майнца, предпринял замечательную попытку объединить и организовать все процессы печатания: изготовление пуансонов и матриц, литье шрифта, набор и применение ручного пресса. Открытие Гутенберга дало толчок быстрому развитию искусства печати. Его 42-строчная Библия (см. 4-ю стр. обложки), первое великое достижение европейского книгопечатания, была набрана готическими буквами. Впоследствии Гутенберг увеличил количество гарнитур почти до 300, с тем чтобы воспроизводить различные типы шрифтов максимально точно.

Итальянские ученые-гуманисты XV в., например Петрарка, считали, что издали готический шрифт выглядит расплывчато, а вблизи утомляет глаза, как будто его изобрели не для чтения, а для каких-то других целей. Поэтому в эпоху кватроченто обратились к классической древности, возродив монументальное письмо и вернувшись таким образом к простоте и ясности, которые и по сей день характерны для печати. Запад, испытывавший влияние художников, стремился достичь недостижимой «божественной пропорции», математического соотношения, считавшегося ключом к красоте. В человеческом теле ее видели Леонардо да Винчи, Дюрер, а также великий французский типограф Жюффруа Тори, исследовавший в своем трактате «Цветущий луг» соответствие построения букв пропорциям человека.

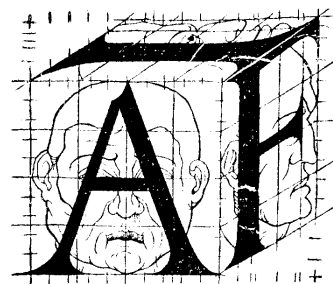
Распространению нового подхода к книгопечатанию послужило разграбление Майнца в 1462 г., вынудившее многих мастеров покинуть город и унести секреты этого ремесла в другие европейские страны. Около 1470 г. один из них, французский гравер Николас Йенсон (Никола Жансон), обосновался в Венеции, где на основе гуманистического письма разработал новый тип шрифта с серифами. Этот чистый, изящный стиль был известен как «римский» — название, применявшееся впоследствии ко всем шрифтам с прямым и светлым начертанием. Среди наследников его мастерской в этом прославленном городе был ученый Альд Мануций, одна

	<i>Латинский (с 600 г. до н.э.)</i>
	<i>Квадрата капиталис</i>
	<i>Рустика</i>
	<i>Унциал (с III в.)</i>
	<i>Каролингский минускул (VIII-IX вв.)</i>
	<i>Готический (XII-XV вв.) Эволюция от Текстуры до Ротунды Прописная для инициалов (XV-XVI вв.)</i>
	<i>Бастарда (XV в.)</i>
	<i>Гуманистическая эпохи минускул (XIV-XVI вв.)</i>
	<i>Канцелярская (XV-XVI вв.)</i>
	<i>Круглая книжная (XVII-XVIII вв.)</i>

Факсимиле Карла Великого (ок. 800), который не умел писать, а только ставил свой росчерк на монограмме, изготовленной для него переписчиком.

Рисунки шрифтов из книги «Цветущий луг» (1529), первого трактата, посвященного шрифтам, французского печатника Жюффруа Тори, который впоследствии стал придворным печатником Франциска I.

Слева: декоративный инициал из «Bible Historiale» (ок. 1380), приписывается переписчику Пьеру Коместору. Он представляет собой одно из старейших европейских изображений человека в очках. Изобретение очков позволило уменьшить размеры шрифтов.

isi epistolas mādato
as destinavit. Ita ni
s munitur: cōmeatu
l tutionē accedunt.
is/ arbitratus omnia
eteriri/ instigat Bal
ratu dignam aggre
it Demetrius. Quo

ABC
abc

Первый курсивный шрифт был создан около 1500 г. Франческо Гриффо для венецианского гуманиста и издателя Альда Мануция. В его основе лежало начертание букв, принятое в документах папской канцелярии. Слева: современный курсивный шрифт «Гарамон», названный по имени своего создателя Клода Гарамона (ок. 1480—1561), вдохновленного изданиями Мануция.

Шрифт, созданный французским печатником Николасом Иенсоном (ок. 1420—1480) и известный как «римский». Считается первым шрифтом, изготовленным в соответствии с требованиями печати, а не рукописными образцами.

из великих фигур в европейском издательском деле. Его резчик шрифтов Франческо Гриффо из Болоньи создал первый образец наклонного шрифта, получившего название «альдин» и известного сегодня как «курсив». Он был основан на скорописном начертании документов папской канцелярии.

Золотым веком каллиграфии в Европе был XVI в. Он подарил таких мастеров, как Людовико делья Арриги, Уго да Карпи, Джованантонио Тальенте и Палатино в Италии, Жан Бошен во Франции и Роджер Ашем в Англии. С распространением гравюры на меди появился курсивный шрифт с тонкими окончаниями (завитками), который впоследствии трансформировался в шрифты Лукаса Матерота и Луи Барбедора.

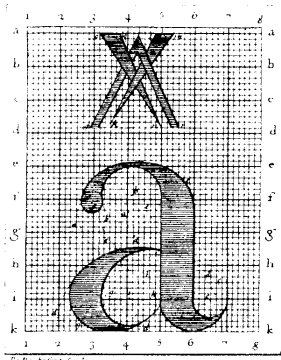
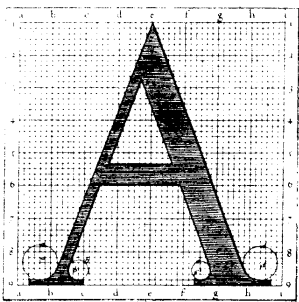
Во Франции, где на развитие печати повлияла работа Жоффруа Тори, появились Этьенны, большая семья типографов и издателей. Один из ее членов, Робер Этьенн, был печатником короля Франсиска I. Он поручил резчику и литейщику шрифтов Клоду Гарамону разработать шрифты для издания древнегреческих текстов. В результате возник превосходный греческий, так называемый королевский шрифт, отличающийся чистотой линии и элегантностью. Гарамон, первый коммерческий словолитчик, также изготовил носящие его имя римский и курсивный шрифты, которые сыграли ведущую роль в европейском книгопечатании конца XVI в.

В этом великом гуманистическом движении Кристоф Плантен (см. с. 14), переплетчик, ставший книгопечатником и гражданином Антверпена, сыграл связующую роль между Францией и Голландией, где до начала XVIII в. существовала знаменитая династия печатников Эльзевиров, в чьих мастерских был создан новый рисунок шрифта с клиновидными засечками.

В 1692 г., в эпоху правления Людовика XIV, аббату Жожону, члену Французской Академии наук, было поручено создать новый шрифт. Нарезанный Филиппом Гранжаном по его рисункам шрифт был назван королевским римским. Он был предназначен исключительно для королевской типографии и имел холодные, величественные очертания. Впервые его использовали в 1702 г.

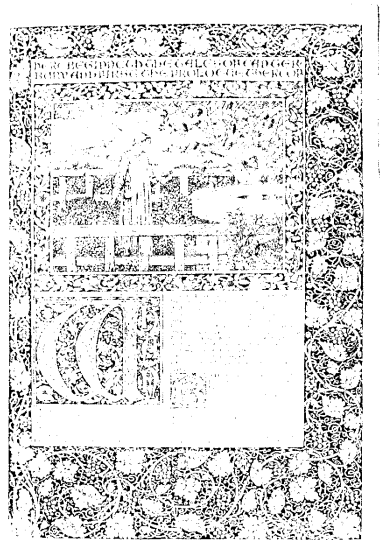
Английская полиграфия XVIII в. отличалась изяществом форм. Гравер и словолитчик Вильям Кеслон разработал новые рисунки шрифтов, распространенные и сегодня. Именно «кезлоном» был напечатан в Балтиморе официальный текст «Декларации независимости США». Другой английский печатник, Джон Баскервилл, преподававший каллиграфию, создал изящный шрифт нового направления, который произвел революцию в книгопечатании и сохраняет свою популярность до сих пор.

В XVIII в. Луи-Рене Люс, гравер французского короля Людовика XV, привнес в типографское дело дух Просвещения и энциклопедистов, а Пьер-Симон Фурнье и Франсуа Амбруз Дидо изобрели систему типографских измерений в пунктах. И Дидо, и Джамбаттиста Бодони из Пармы вдохновлялись работой Баскервилла. Они изготовили похожие

Прописная и строчная буква «а», выполненная шрифтом «королевский римский», который был создан по указанию Людовика XIV в 1692 г. для использования исключительно в королевской типографии. Эти эскизы, сделанные Николасом Жожоном, ведущим членом комиссии по шрифтам, взяты из комплекта, подготовленного для словолитчика Филиппа Гранжана. В создании шрифтов комиссия опиралась на принципы каллиграфии и разрабатывала рисунок каждой буквы на математической основе, используя сетку, разделенную на мелкие квадраты.

Страница из книги «Сочинения Дж. Чосера» (1896), выпущенной издательством «Кембрик-пресс» Уильяма Морриса. — образец высокого полиграфического искусства. Недовольный качеством книг, отпечатанных на типографских машинах, Моррис обратился к ручному печатному станку, бумаге, изготовленной вручную, а также к специальным краскам и шрифтам. Его «Чосер», выпущенный в черно-красном цвете, содержит 87 гравюр ведущего английского живописца и рисовальщика Бернарда Жонса. Появ книги украшены выгравированным растительным орнаментом, буквы выполнены самим Моррисом.

ABC ABC
abc abc

Образец литер двух шрифтов, изобретенных в Европе в XVIII в.: «баскервиль» латинского типа (крайний левый) и «дидо» латинского типа (левый). Создателем этого шрифта Джон Баскервиль (1706—1775) внес большой вклад в развитие английского книгопечатания. Еще один важный шаг в направлении современного типографского дела был сделан во Франции Фирменом Дидо (1764—1836), чей шрифт резко отличается от плавных начертаний букв, которые рисовались кистью и пером.

формы строгого шрифта с сильно контрастными толстыми и тонкими штрихами. Влияние этих мастеров ощущалось во многих странах Европы XIX в.

Развитие литографии, способа печати с каменных клише, изобретенного в 1796 г. Алоизом Зенефельдером (см. с. 7), способствовало распространению каллиграфических шрифтов с тонкими гибкими завитками. Начиная с 1830 г. в результате научных и технических достижений и развития промышленности и торговли, а также благодаря работе таких словолитчиков, как Александр де Берни и Теофил Бодуар, появилась динамичная форма книгопечатания. Очень модными шрифтами в то время были «египетский» с засечками прямоугольной брускообразной формы и «гротеск», до сих пор широко используемый в прессе и рекламе.

Лидером направления, черпавшего вдохновение в средневековье, был Уильям Моррис, художник, писатель и общественный деятель, внесший в конце XIX в. важный вклад в возрождение английского декоративного искусства. Полиграфические работы, выполненные в типографии его издательства «Келмскоттпресс», отличались самобытностью и оказали немалое воздействие на развитие книгоиздательского дела. Во Франции среди мастеров *art puvo* были Жорж Ориоль и художник-гравер Эжен Грассе, работавший в сотрудничестве со словолитчиком Жоржем Пенью, который позднее со своим сыном Шарлем изготовил шрифт, преобладавший в книгопечатании страны до появления фотонабора в 1956 г. Среди самых красивых шрифтов, нарезанных в мастерской Пенью, — «пенью», разработанный в 1937 г. французским художником-плакатистом Кассандром, и «бифюр», весьма оригинальный оттененный шрифт.

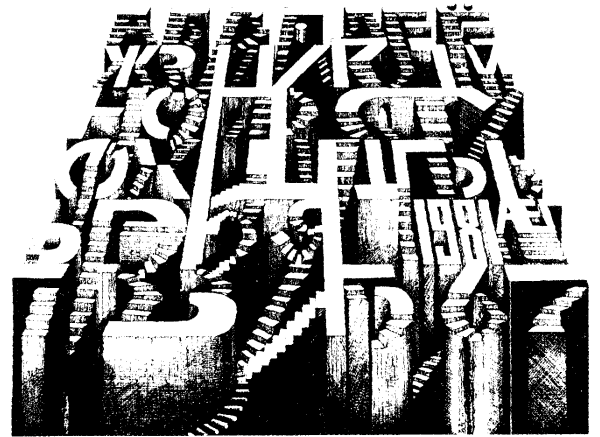
Сегодня, несмотря на широкую компьютеризацию, возрождается интерес молодежи к искусству каллиграфии, поиску новых начертаний букв. Среди выдающихся современных художников шрифта и оформителей книг — замечательный немецкий дизайнер Герман Цапф, Адриан Фрутигер из Швейцарии, Ладислас Мандель, французы Жозе Мендоса и Альбер Ботон, а также Франк Жалло, создатель шрифта «atip».

Мы на заре нового века полиграфии. Буквы не создаются теперь из свинца, а рождаются из световых лучей. Фотонаборные системы обеспечивают четкую прорисовку символов и огромное разнообразие шрифтов, предоставляя широкие возможности для творчества. Скоро эти машины приблизятся к утонченности письма от руки и откроют путь к новому шрифтовому богатству. Но чтобы по-прежнему получать радость от книги и не растерять секреты мастерства старых типографов, необходимо позаботиться о сохранении металлического набора.

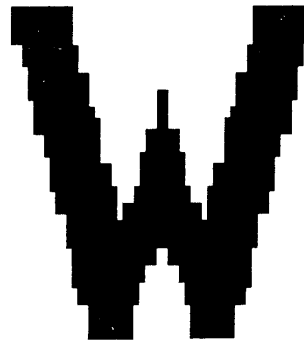
РОЖЕ ДРЮЭ (Франция) — инженер, типограф и каллиграф. С 1969 г. преподает рисунок и историю письма в Высшей школе прикладного искусства в Париже. Автор многочисленных работ по искусству письма древнего и нового времени, среди них — *La Civilisation de l'écriture* (1977).

BOUGLES

Шрифт «бифюр», созданный французским художником Кассандром в 1937 г. и отлитый в шрифтолитейне Деберни и Пенью.

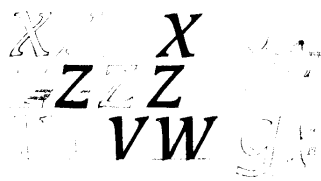

Вверху: «Лабиринт» (1981) — фотоэстамп литовского художника Альбертаса Гурсака (род. 1935).

Увеличение буквы «w», сделанное на ЭВМ. Когда буква будет отпечатана в нормальном размере, «уступы» станут не видны.

Внизу справа: литеры нового римского шрифта «atip», созданного с помощью компьютера Франком Жалло (Франция). Художник, получивший премию на международном полиграфическом конкурсе в 1987 г., отходит здесь от квадратных очертаний первых шрифтов, созданных ЭВМ, и обращается к каллиграфическим источникам. Внизу: эскиз сопутствующего курсивного шрифта.

ABC
abc

Посмертный портрет Платена, выполненный великим фламандским живописцем Питером Пауэлом Рубенсом (1577—1640). В настоящее время находится в Музее Платена-Моретюса.

КРИСТОФ

ПЛАНТЕН

Мастер из Антверпена

ФРАНСИН ДЕ НАВ

AaBbCcD

Современный шрифт «плантен», сделанный по рисунку, использовавшемуся антверпенским мастером.

Кристоф Плантен родился около 1520 г. в местечке Сент-Авертен, недалеко от французского города Тур. Печатному и переплетному делу он учился в Кане у Робера Маса. Прожив некоторое время в Париже, в 1549 г. он обосновался в Антверпене — крупном экономическом и торговом центре Западной Европы — и открыл там переплетную мастерскую.

Антверпен оказался идеальным местом для начинающего ремесленника: тут легко было найти необходимое оборудование и сырье, а на обширном денежном рынке — капитал для обзаведения собственным делом. Кроме того, Антверпен привлекал состоятельных любителей искусства.

Спустя несколько лет в результате несчастного случая (он повредил себе руку) Плантену пришлось оставить занятие переплетчика и стать печатником. Вскоре его мастерская стала крупнейшей типографией в Европе второй половины XVI в., а сам он приобрел славу одного из лучших издателей своего времени, после того как в 1559 г. выпустил в свет описание пышной церемонии похорон императора Карла V, составленное его сыном Филиппом II, королем испанским.

С 1563 по 1567 г. Плантен издал более двухсот произведений на самые разные темы: книги карманного формата — труды классических авторов с комментариями, богослужебную литературу, Библию на древнееврейском, превосходно иллюстрированные трактаты по анатомии и ботанике.

Завоевав прочное финансовое положение и известность, Плантен вошел в круг влиятельных лиц. Именно благодаря одному из них, Габриелю де Кайясу, секретарю Филиппа II, дело Плантена приобрело широкий размах. Плантен мечтал об издании подлинных текстов Ветхого и Нового завета, и Кайяс помог ему получить финансовую поддержку короля, пославшего в Антверпен в качестве консультанта своего капеллана, знаменитого гуманиста Бенедиктуса Ариаса Монтануса. Для осуществления этого замысла понадобилось целых пять лет (1568—1573). В результате совместных усилий появилась на свет 8-томная «Королевская Библия — Библия полиглота» («Biblia Regia — Biblia Poliglotta») на четырех языках (древнееврейском, халдейском, древнегреческом и латинском) с подробными комментариями. Это — шедевр Плантена и самый обширный труд, изданный одним человеком за всю историю книгопечатания в Нидерландах. Он знаменовал собой начало расцвета типографии Плантена.

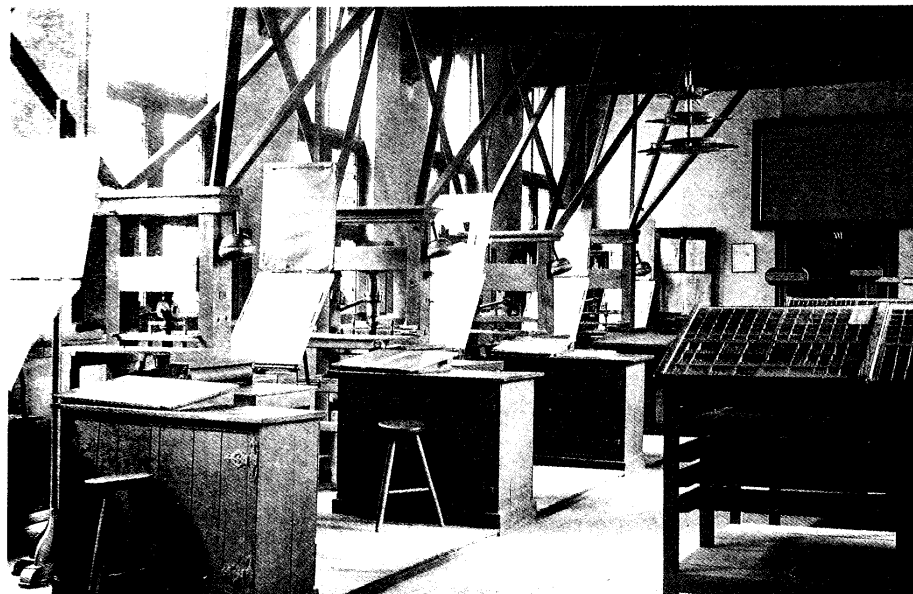
Благодаря успеху «Королевской Библии» и содействию Ариаса Монтануса Плантен получил у Филиппа II (который к тому времени назначил его «королевским печатником») монополию на продажу молитвенников и требников в Испании и ее колониях. Эти страны сразу же стали основными поку-

ФРАНСИН ДЕ НАВ (Бельгия) — историк и палеограф. Директор Музея Платена-Моретюса и Музея-типографии в Антверпене. Автор многих книг и статей по истории Антверпена. Полный вариант данной работы см. в «Belgique, des Maisons et des Hommes» (Nouvelles Editions Vokaer, Брюссель).

Фронтиспис шедевра Платена, 8-томной «Королевской Библии» — Библии полиглата¹ на четырех языках (латинском, древнегреческом, древнееврейском и халдейском).

Photo © Rare Books and Special Collections Division, Library of Congress, Washington, D. C.

Музей Платена-Моретюса в Антверпене устроен на месте дома Платена и его типографии. Вверху: восстановленные печатные мастерские XVI—XVII вв. в музее.

Photo © Plantin-Moretius Museum, Antwerp

рателями его изданий, что еще больше способствовало его процветанию.

Число типографских станков в мастерской Платена выросло до шестнадцати, что по тем временам было поразительно: ведь самая большая французская типография Этьеннов располагала всего четырьмя. О размахе дела свидетельствует также число работников: в 1574 г. только при типографии жили 54 человека, а если добавить сюда надомников, то это число увеличится до 150. Трудились они не покладая рук, как правило, по 12—13 часов в день. На каждом станке за день нужно было отпечатать 1250 листов, то есть 2500 страниц. Однако наборщики, печатники и корректоры не жаловались на судьбу: их работа оплачивалась сдельно и большие тиражи сулили немалые деньги. Мало кто в Антверпене зарабатывал больше, чем подмастерья Платена.

Нельзя сказать, что Платен гнался только за количеством, его волновало и качество. В те времена голландская бумага оставляла желать лучшего, и ему приходилось покупать основное сырье в Германии и, главное, во Франции. Заботила его и гарнитура. Платен обратился к лучшим граверам: Клоду Гарамону, Роберу Гранжону, Гийому Ле Бе и Хендрику ван де Кеере. Он сыграл заметную роль в распространении в Западной Европе новых видов шрифта: благодаря ему в Нидерландах появились шрифты «антиква» и «курсив», которыми тогда уже пользовались французские типографы.

Для изготовления иллюстраций Платен предпочитал медные клише, позволявшие получать гораздо более изящный отпечаток и передавать цветовые оттенки куда лучше, чем деревянные, которые чаще всего были в ходу. Именно успех его изданий способствовал вытеснению ксилографии гравюрой на меди.

Думал Платен и о содержании книг. Из его типографии выходили не только молитвенники, требники, осьмогласники¹, служебники, часословы и псалтыри. Он печатал лучшие труды своих современников: работы классиков, своды законов, учебники, первое издание «Variarum lectionum libri III» знаменитого фламандского гуманиста Юсте Липсе и «Origines Antwerpianae» Гропиуса Бекаруса (1569), а также первый словарь голландского языка, составленный корректором Платена Корнелиусом Килиааном, «Dictionarium Teutonico-Latinum» (1574)

В 1576 г. в Антверпене разыгралась трагедия, явившаяся следствием религиозной вражды, которая раздирала в то время Нидерланды, находившиеся под испанским господством. Банды испанских наемников громили город, убивая и грабя всех на своем пути. Хотя типография уцелела, ее производительность резко упала. Жители Антверпена перешли на сторону восставших против испанского абсолютизма, и торговля с Испанией, источник процветания типографии Платена, сошла на нет. В 1578 г. в мастерской работало только шесть станков; после 1583 г. их число увеличилось до десяти и на этом остановилось.

В этой ситуации Платен начал сотрудничать с восставшими. Получив звание официального типографа города Антверпена, управлявшегося в те времена кальвинистским магистратом, он становится типографом герцога Анжуйского, французского союзника Вильгельма Оранского, популяр-

ного вождя повстанцев. Типография оживает, и вскоре со станков сходят новые важные труды.

В конце 1582 г. Платен снова попадает в водоворот истории. Антверпену угрожают испанские войска, и он подумывает о том, чтобы открыть филиал типографии на севере страны, где при необходимости можно будет продолжать работу. Он уезжает из Антверпена в Лейден, где его друг Юсте Липсе, связанный с недавно образовавшимся кальвинистским университетом, добивается для него места официального типографа университета. Позднее Платен перебирается в Кёльн. Два года спустя он вновь возвращается в Антверпен.

Знаменитому мастеру оставалось жить четыре года. Последним его значительным изданием был «Martyrologium Romanum» кардинала Барониуса (1589). Платен, скончавшийся в том же году, оставил после себя огромное предприятие, чья слава пережила своего создателя на триста лет. ■

1. Ноты и слова церковных песнопений на латинском языке. — *Прим. ред.*

dEeFfGgHhIijjKkLl